

Гульсум Мехтиева

ТРАДИЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ КУЛЬТУРЫ “SELF-HELP”

Рассматривается понятие традиции в контексте популярной в западной культуре модели «самопомощи». Анализируются истоки и историко-культурные практики этого направления гуманитарной мысли. Автор приводит примеры интерпретации конкретных текстов модели «самопомощи». Демонстрирует спекулятивный характер подобных подходов в сфере личностного развития, делает обоснованные выводы об опасности массового увлечения такими методиками личностного развития. Поскольку они наносят серьезный урон культурной традиции — практики концентрации и ретрансляции социальной памяти, пространства, объединяющего интеллектуальной деятельности людей и истины откровения. Критика современной модели личностного развития основана на убеждении автора о том, что потребительское общество целенаправленно избавляется от традиции как культурного явления и от человека, наделенного моральными принципами, сознанием и ответственностью.

Ключевые слова: самопомощь, социальная память, традиция, мораль, сознание, личностное развитие

На протяжении многих веков люди пытались понять и признать самих себя. Во имя достижения этого личностного развития за последние в десятилетия мировой гуманитарной мысли появился новый коммерческий или, скорее всего, псевдоинтеллектуальный сектор под именем “self-help” — «самопомощь». В настоящее время этот сектор превратился в самодостаточную коммерческую отрасль, чей оборот достигает более чем 50 млрд долл. в год. Достаточно сказать, что на долю такого рода «духовной» литературы приходится три из ста работ, опубликованных в мировом масштабе. Речь идет, например, о таких книгах как: «Наука быть здоровым» Уотлза Уоллеса, «Магия утра» Хэла Элрода, а также «Монах, который продал свой Феррари» Робина Шармы, или целой серии книг-бестселлеров из серии «Куриный бульон для души».

В чем здесь проблема? Если быть справедливым, разве эти книги, которые в современном массовом обществе прочно заняли место традиционных моральных методов личностного развития, мешают человеку быть таким, каким он есть на самом деле? Мы можем ответить на этот вопрос другим вопросом. А действительно ли эти книги дают людям все то, что обещают авторы и рекламные агентства на их красочных обложках? Решительно нет! И в этой статье я попытаюсь объяснить, почему я отрицательно отношусь к таким подходам.

Концепция личностного развития впервые стала использоваться после выхода в свет работы шотландского автора Сэмюэля Смайла (1812—1904), впервые опубликованной в 1859 году под названием «Самопомощь». С тех пор она выдержала множество переизданий по всему миру, в том числе и в дореволюционной России, где переиздавалась целых десять раз с 1866 по 1903 гг. как «Самодетельность». Эта работа, приводя значимые примеры морально-нравственного самосовершенствования людей от древнегреческих философов до техников-изобретателей современности и от художников и скульпторов эпохи Возрождения до пионеров-промышленников индустриальной эпохи, основана на твердом убеждении автора, что в жизни нет ничего такого, что человек не может достичь своими собственными силами. Вот, например, как автор с восторгом отзывается о подвижнической деятельности изобретателей, которые «привели в движение важнейшие отрасли промышленности. Человечество обязано им многими принадлежностями первой необходимости, комфорта и роскоши; благодаря их гению и труду повседневная жизнь стала во всех отношениях приятнее и счастливее. Наша пища, наша одежда, убранство наших домов, стекло, которое пропускает свет и в то же время предохраняет жилище от холода; газ и электричество, которыми оснащаются наши улицы и площади; средства передвижения по суше и по воде; орудия производства всех предметов необходимости и роскоши — все это продукты труда и гениальности нескольких людей, нескольких умов. Благодаря подобным изобретениям человечество становится счастливее, потому что они содействуют благосостоянию частных лиц и общества» [1, с. 31].

В конце XIX — первой половине XX веков в США и Англии возникло даже особое движение под названием «Новое мышление» («New Thought»), а также новый тип «личностного развития», вдохновленный этой работой. В отличие от общепринятых психологических исследований того времени, этот метод привел к публикации ряда работ, посвященных описанию наборов субъективных методик, целью которых было достижение материального и духовного успеха как в индивидуальном, так и в социальном контекстах. В этом смысле, самой важной работой этого периода является знаменитый бестселлер Дейла Карнеги под названием «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей», переведенный практически на все известные языки мира и разошедшийся тиражом не менее 50 миллионов экземпляров. Основная идея книги заключается в том, что нет идеала, который человек не может достигнуть, если только он сам не откажется от его достижения.

Примечательно, что именно эта идея выступает и основным тезисом всех книг, так или иначе проповедующих и внедряющих идею «самопомощи» как основного сценария личностного развития в сознание миллионов людей по всему миру. С 1990-х годов возник ряд духовных тенденций в области личностного развития и появился новый вид светской культуры. Таким образом, возникающие один за другим новые

гибридные учения, спекулируя на тех или иных популярных концепциях современной науки, таких как квантовое строение вселенной, теория бессознательного, закон притяжения, и т.д. и т.п., получили очень широкое распространение. Одним из последних и наиболее поучительных примеров в этой области является нашумевшая книга «Секрет» Ронды Бирн. Несомненно, что все издания этого жанра основываются на популяризации и спекуляции вокруг отношений таких онтологических дихотомий, как «мужчина» и «женщина», «добро» и «зло», «красота» и «уродство», «образование» и «безграмотность», и, в конце концов, предполагают материальный конформизм и психологический индивидуализм.

Но на самом деле человек как таковой, а не отдельно мужчина и женщина, скорее всего, является неотделимой частью своей общины, и обретение счастья этим существом, как это ни парадоксально прозвучит, требует страдания. Вот именно этот подход я буду называть «традиционной самопомощью» и противопоставлять его в качестве исторического конкурента или антинормы современной «самопомощи». И прежде чем перейти к деталям традиционного личностного развития, хотела бы объяснить суть самого понятия «традиция».

Традиция — представляет собой единицу социальной памяти, в которой передаются только правильные формы поведения, в отличие от обычая, который подразумевает трансляцию и множество случайных его форм. Именно подобные традиции исторически проявляются в качестве религий или значительных философских учений. Другими словами, традиция — это пространство, которое органически объединяет выводы ума и истины откровения. Этот подход, с одной стороны, отвергает идею эволюции, неявно предполагая, что нет никакой разницы между первым человеком и последним, в то время как инвариантная модель охватывает идею эволюции, требуя эволюции к человеческому типу.

Основная концепция традиции — «равновесие». Как раз равновесие представляется нам средним путём между напряжением и экзальтацией. Например, современные популярные рекомендации относительно диет зачастую прибегают к крайностям, чтобы добиться замечательных результатов. Здесь можно вспомнить советы по чрезмерному потреблению воды, употреблению низкокалорийной пищи, минимальному потреблению белка и т.д.). В то время как традиционные методы диеты, не связанные с маркетингом, советуют питаться более сбалансированным образом.

В качестве другого примера можно указать, что если популярные теории личностного развития представляют неудачу как поражение, то традиция зачастую рассматривает ее как прогрессивный шаг, если это, конечно, не предполагает процесс морального ослабления и деградации человека. Или, наоборот, когда современная популярная культура представляет успех в качестве единственной жизненной цели, которая должна быть достигнута, в то время как с точки зрения традиционных взглядов, такая постановка проблемы представляется величайшим препятствием развитию человека, особенно если она не опирается на моральные нормы и принципы. В этом смысле особенно показателен пример мифа как особой реальности, формы бытия традиции, создающей в процессе освоения архетипических содержаний человека и общества. А по убеждению профессора С.Маленко, «социокультурный потенциал архетипа состоит именно в его способности выявлять, проявлять и оформлять в сознании и с помощью символов соединять духовный опыт человеческих поколений, что и является неперенным условием личностного и социального прогресса» [2, с. 31]. Похоже, что для человека и человечества всегда останется потребность в философских учениях, которые напоминают личности о том, что следует и чего не следует ей делать, в противовес цинизму «заповедей» «личностного развития», которые постоянно советуют нам быть тем, кем мы хотим быть.

Новгородские профессора А.Некита и С.Маленко справедливо связывают традицию и ритуал, указывая, что с помощью «ритуала эмоции и иные психические реакции личности помещаются в жесткие рамки, обусловленные общественными установлениями и культурными традициями» [3, с. 212].

Теперь необходимо оценить традиционный опыт личного развития в интерпретации этой традиции. Если говорить более четко, традиционное личное развитие — это общее название, данное процессу эволюции от концепции равновесия к подлинной человеческой модели. В таком традиционном понимании личностного развития могут быть написаны обширные диссертации о человеке и его собственном поведении, а также о его поведении по отношению к другим. Но здесь я собираюсь поправить только с концепцией самого человека. Самый глубокий смысл слова «человек» скрыт не в его разделении на «женщин» и «мужчин», а в его одновременном существовании как в мужском, так и в женском образах. Несмотря на современную тенденцию, которая рассматривает гендерную дискриминацию как предварительное условие для определения человека, традиционные учения считают концепцию человека синонимом концепции равновесия.

С философской точки зрения, дискриминация по признаку пола является нездоровой, и это осуществляется посредством конкретных фигур и ситуаций, таких как «родители», «супруг», «социальная функция» и т.д. Помимо этого, когда речь идет о моральных ценностях, тогда гендерные презентации не имеют никакого значения. В современной мысли, как и во всех других значимых сферах социальной жизни, подобная установка была подвергнута критике и отменена. Современная мысль, в которой доминирует мужская риторика, является законной основой для феминистских теорий, что само по себе является отдельной проблемой. Например, «сверхчеловек» Ницше является абсолютно мужчиной. Эта интерпретация Ницше должно рассматриваться не только как фрагмент истории философии; потому что идея «сверхчеловека» также является интеллектуальным обоснованием убийства миллионов невинных людей с точки зрения Гитлера.

Отличительной особенностью человека, которая выходит за рамки его гендерной принадлежности, является сознание. Это свойство отличает человека от других живых существ и означает способность осознавать свои действия вне зависимости от того или иного психического или физического состояния. Человек не только живет, но и знает, что живет и существует. Подобная философская интроспекция не является «запоздалой» мыслью или результатом эмпирического познания. Эту точку зрения никогда не примут мыслители, чье знание связано исключительно с экспериментом. Эта простая логика связывает наличие у человека познавательного опыта жизни с его знаниями и переживаниями смерти. Хотя каждый из нас никогда не испытывал это состояние прежде, тем не менее, никто из нас не сомневается, что мы умрем.

Понимание — это отношения между людьми и другими существами, но, в первую очередь, это отношения внутри человеческого рода. Человек, который не понимает, что он делает, не может называться индивидом, а является лишь промежуточным существом между животными и собственно людьми, т.е. только «проточеловеком». Он сориентирован на физическое существование, как и все объекты природы, в то время как только понимание выступает основным условием человеческого бытия.

Поскольку мы признали, что сознание является неотъемлемой характеристикой человека, то это значит, что его реализация базируется на человеческой воле. Вот и почему, по мысли Декарта, случайно приобретенное знание собственно знанием не является. Это результат предпроективного, преднамеренного, целенаправленного когнитивного процесса. Без целеполагания и воли человека ни один результат взаимодействия человека с природой не может быть назван знанием. Подобная ситуация, называемая в философии деонтологией, ложится в основание морали и права.

В итоге, если мы посмотрим на эту проблему с традиционной точки зрения теории личностного развития, тогда можем определить человека как единственное живое существо, обладающее свободной волей и пониманием смысла своих действий. В этом контексте мы не можем отнести всех живых существ вида *Homo sapiens* к «людям» в собственно человеческом понимании. Быть человеком — это нравственный идеал, который не связывается с жизнью конкретного человека, а является универсальным критерием человечности, обеспечивающим баланс в культуре, морали, религии, политике, искусстве, науке и повседневной жизни как областями реализации личностного развития. Примерами воплощения таких идеалов всегда выступают пророки и святые в религиях, герои и освободители в мифологиях, мудрецы или выдающиеся философы.

И несколько слов о возможности сравнения между современными стратегиями личностного развития и традиционными представлениями о предназначении человека. В центре современной модели личностного развития находится именно реальный человек, которого можно считать совершенно особым видом живых существ, стремящихся уклониться от всякой экзистенциальной тоски, ищущих потребительских удобств и комфорта, надеющихся на индивидуальное спасение и инструментальную мораль. С другой стороны, традиционный человек — это индивид, который готов страдать за коллективное счастье и любить всякое творение уже в силу факта его существования. Если смотреть на эту ситуацию с позиций традиционной морали, то современный потребитель в лучшем случае является только «проточеловеком». Этот факт выглядит намного более трагичным, если рассматривать его в контексте современной эпохи, в которой традиционному человеку с его моралью и ориентацией на понимание мира вообще нет места.

Как отмечает А.Некита, уже много лет рассматривающий указанную проблему с позиций авторской интерпретации наследия К.Г.Юнга, «неповторимый, индивидуально-творческий характер уже приобретенного опыта освоения архетипа, так и неисповедимость пути его получения делают абсолютно нравственно неприемлемым и, к счастью, технологически невозможным, его механическое, стандартизированное экстенсивное тиражирование, а тем более интенсифицированное воспроизводство» [4, с. 35].

Действительно ли современная эпоха заставляет нас делать однозначный выбор между проточеловеком и уже практически несуществующим традиционным человеком? Это очень сложный вопрос. Вполне возможно, что традиционный человек и традиционная жизнь действительно перестали быть актуальными. Но это вовсе не означает, что традиционные решения современных проблем уже в принципе невозможны. Баланс является самой сердцевинной традиции, рассматривающийся нами в качестве наиболее актуального на этом этапе социокультурного решения проблемы взаимодействия человека с окружающей средой, с себе подобными, с обществом и природой в целом, и, самое главное, с самим собой. Такая постановка проблемы на самом деле не нова, в то время как поиск этих решений в псевдонауке или псевдомудрости будет логически неправильным. Вспомним анекдот про Ходжу Насреддина в качестве лучшего резюме наших рассуждений.

Как-то Ходжа Насреддин потерял ключ от своего дома. Он искал его везде, перебрал руками всю сельскую площадь, но найти не мог. К поиску присоединились друзья. Они вместе с ним искали, где только можно, но ключ словно сквозь землю провалился. Неизвестно, как долго бы это все продолжалось, если бы один из них не спросил: «Ходжа, а ты уверен, что потерял ключ именно здесь?». «Нет, — ответил Ходжа Насреддин, — я потерял его дома». «Тогда почему ты ищешь его на площади?». «Здесь светлее, да и народу больше», — ответил Ходжа Насреддин. Сегодня традиция может выглядеть мрачной для нас, но поиски счастья или спасения в популярных бестселлерах или учениях о самопомощи просто потому, что там они предстают более светлыми и оптимистичными, практически не отличаются от приведенной выше позиции Ходжа Насреддина.

В настоящей статье я хотела обратить внимание на степень адекватности и теоретическую слабость современных “self-help” течений. В каждой культуре существуют более последовательные и мощные примеры

этих тенденций. Следовательно, поскольку практически в каждой культуре выработана достаточно сильная традиция личностного развития, тогда как пассивное ожидание личного спасения от какого-то современного канадского или любого другого писателя (в силу того, что он не представляет собой никакого исторического наследия) скорее всего, абсурдно. Но сама концепция традиции и ее влияние, о которых я позитивно отзывалась, тоже сама по себе может быть предметом долговременных и масштабных социокультурных исследований.

-
1. Смайль С. Саморазвитие умственное, нравственное и практическое. Мн.: Універатэцкае, 2000. 411 с.
 2. Маленко С.А. Природа архетипа и спектр ее жизненных проявлений // Вестник Новгородского университета. Сер.: Гуманит. науки. 2004. № 27. С. 31-35.
 3. Маленко С.А. Археология Самости: архетипические образы осуществления Человеческого и формы его социального оборотничества. Великий Новгород, 2008. 298 с.
 4. Некита А.Г. Конструирование отчуждения как бессознательная основа становления социальности // Вестник Новгородского университета. Сер.: Гуманит. науки. 2004. № 27. С. 35-37.

References

1. Smayls S. Samorazvitie umstvennoe, нравstvennoe i prakticheskoe. Mn.: Univeratetskay, 2000. 411 s.
2. Malenko S.A. Priroda arkhetipa i spektr ee zhiznennykh proyavleniy // Vestnik Novgorodskogo universiteta. Ser.: Gumanit. nauki. 2004. № 27. S. 31-35.
3. Malenko S.A. Arkheologiya Samosti: arkhetipicheskie obrazy osushchestvleniya Chelovecheskogo i formy ego sotsial'nogo oborotnichestva. Velikiy Novgorod, 2008. 298 s.
4. Nekita A.G. Konstruirovaniye otchuzhdeniya kak bessoznatel'naya osnova stanovleniya sotsial'nosti // Vestnik Novgorodskogo universiteta. Ser.: Gumanit. nauki. 2004. № 27. S. 35-37.

Mekhtieva Gul'sum. Tradition as alternative model of "self-help" culture. The article is devoted to the author's analysis of tradition in the context of popular in Western culture the model of "self-help". It examines the origins and historical-cultural practices of this trend of humanitarian thought. The author gives examples of how to interpret specific texts of the model "self-help", demonstrates the speculative nature of such approaches in the field of personal development, makes reasonable conclusions about the danger of enthusiasm such methods of personal development. As they cause serious damage to the cultural tradition — the practice of concentration and relay of social memory, space, uniting intellectual activity of men and the truth of revelation. A critique of the modern model of personal development founded on the belief of the author that the consumer society deliberately gets rid of the tradition as a cultural phenomenon and a man endowed with moral principles, consciousness and responsibility.

Keywords: self-help, social memory, tradition, morality, consciousness, and personal development.

Сведения об авторе. Г.Мехтиева — преподаватель в Институте здоровья университета Kırklareli (Кыркларели, Турция), gulsumMEHDIYEV@klu.edu.tr.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 29.10.2017.